

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.23

DOI: 10.18101/2305-459X-2020-2-23-28

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

© **Артюнина Алина Анатольевна**

кандидат филологических наук, преподаватель,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 в, строение 1
artyunina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема типологизации текстов, относящихся к автобиографическому дискурсу. Корпус текстов автобиографического характера велик и разнообразен, чем и объясняется интерес к данной проблеме. В центре внимания статьи соотносимость одного из жанров автобиографического дискурса — жанра резюме — с положениями социолингвистической типологии В. И. Карасика. При формальной принадлежности данного жанра к периферии институционального общения по своему содержанию тексты резюме можно отнести к персональному бытийному дискурсу. В целом соотносимость текста с автобиографическим дискурсом обусловлена набором критериев, известных как пакт Ф. Лежёна. На основании пакта Ф. Лежёна автор приходит к выводу о том, что все автобиографические тексты являются нарративами со всеми присущими нарративам особенностями: субъективностью, неканонической коммуникативной ситуацией, наличием дистанции во времени и в пространстве между повествователем и изображаемым им миром.

Ключевые слова: автобиографический дискурс; типологизация; пакт Ф. Лежёна; нарратив; жанр резюме; институциональный дискурс; персональный бытийный дискурс.

Для цитирования:

Артюнина А. А. К вопросу о типологии автобиографического дискурса // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. Вып. 2. С. 23–28.

Автобиографический дискурс являет собой весьма широкое поле деятельности для специалистов, изучающих теоретические проблемы языка – литературоведов, филологов, лингвистов. В настоящее время исследованием данного вида дискурса занимаются Е. А. Кованова (2005), С. В. Волошина (2008), Е. М. Болдырева (2001) и многие другие.

Нам представляется интересной проблема типологизации текстов автобиографического дискурса, в частности их соотносимость с широко известными социолингвистическими типами дискурса, выделенными В. И. Карасиком [5]. В. И. Карасик выделяет персональный (лично ориентированный) и официальный, или институциональный, дискурсы. «В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае — как представитель определенного социального института» [5, с. 293–294].

Корпус текстов автобиографического характера весьма разнообразен по своему составу, своей жанровой, композиционной, стилистической принадлежности, что значительно осложняет процесс их соотнесения с определенным типом дискурса. К данному виду дискурса относятся как мемуары писателей, политиков, полководцев, так и типовые анкеты, заполняемые при приеме на работу. Мы полагаем, что так называемый пакт Ф. Лежёна является наиболее оптимальным набором критериев для отнесения какого-либо текста к автобиографическому дискурсу [11, с. 4]. Пакт в качестве условий включает следующие параметры:

1. Форма языка: а) повествование; б) проза.
2. Объект изображения: индивидуальная жизнь, история личности.
3. Положение автора: идентичность автора (чье имя указывает на реальное лицо) повествователю.
4. Позиция повествователя: а) идентичность повествователя главному герою; б) ретроспективная перспектива повествования.

Таким образом, тексты автобиографического характера представляют собой автобиографический нарратив, в котором единичные события жизни субъекта нарратива выстраиваются в упорядоченную последовательность, образуя осмысленное единое целое. Целью любого автобиографического повествования является реконструкция личного опыта. По словам Е. М. Болдыревой, «жизненный опыт субъекта — это "черновик" огромного множества историй о себе, "испытательный полигон" для множества нарративных автобиографических проектов» [2, с. 247]. И именно нарратив как прототипическая форма автобиографического дискурса структурирует этот опыт.

Нельзя не отметить субъективность как важнейшее характерное свойство, присущее текстам автобиографического характера. Субъективность, как известно, является неотъемлемым признаком человеческого мышления и в силу этого проявляется в языке. Субъективность, по мнению многих авторов, это то, без чего не может существовать нарратив [1, с. 96]. Дж. Брунер, например, утверждал, что функция нарратива состоит в субъективизации мира [10]. Интенции автора, а также выбранный автором жанр автобиографии обуславливают выбор событий и моделируют их связь в нарративе.

Другой немаловажной особенностью автобиографических нарративных текстов является то, что они существуют в условиях неполноценной (неканонической) коммуникативной ситуации. Неканоническая коммуникативная ситуация характеризуется следующими моментами: 1) пространство говорящего не совпадает с пространством адресата; 2) время произнесения высказывания (время говорящего) не совпадает со временем восприятия (время адресата) и 3) высказывание может не иметь конкретного адресата. Неканоническим коммуникативным ситуациям присуще также получение нового адресата при каждом новом обращении к тексту [8].

Другое отличительное свойство нарратива — наличие дистанции во времени и в пространстве между повествователем и изображаемым им миром. Именно в жанре автобиографического рассказа противопоставление автора

«как он есть сегодня» его окружению в прошлом раскрывается в полной мере [1, с. 99].

Таким образом, мы полагаем, что, поскольку все тексты автобиографического характера являются нарративами, то к ним применимы вышеперечисленные критерии нарративности: субъективность, неканоническая коммуникативная ситуация, дистанция во времени и в пространстве между повествователем и изображаемым им миром, которая может быть сформулирована в виде оппозиции «я сегодняшний / я вчерашний». Все эти свойства позволяют авторам биографических текстов осуществить, по словам Е. Сапоговой, самопрезентацию, самоосмысление себя в дискурсе [9]. Следовательно, представляется вероятным, что тексты, репрезентирующие автобиографический дискурс, относятся к личностно ориентированному (бытийному) типу, поскольку, по словам В. И. Карасика, именно «участники личностного дискурса выступают во всей полноте своих качеств» [6].

Вышесказанное не вызывает сомнений, если речь идет о жанре мемуаров, но если в качестве головного жанра рассматривать резюме, автобиографическую справку, *curriculum vitae*, то ответ на вопрос о типологической принадлежности такого рода текстов не так очевиден. На первый взгляд, вышеупомянутые тексты можно считать относящимися к институциональному дискурсу, поскольку они составляются по определенному шаблону и имеют место отбор событий, релевантных не для личности, а для института, с которым субъект вступает в отношения. Как отмечает В. И. Карасик, «институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума. Ядром институционального дискурса является общение базовой пары статусно неравных участников коммуникации. На периферии институционального общения находится контакт представителя института с человеком, не относящимся к этому институту» [5, с. 203–204]. Нами было изучено около 120 образцов резюме и 12 видов биографических справок (биографическая справка с краткой характеристикой деловых и личностных качеств кандидата в кадровый резерв, справка (справка-объективка), содержащая сведения о гражданском служащем, справка об обучении в образовательном учреждении, реализующем основные общеобразовательные программы, и т. п.). Источником послужили сайты кадровых агентств «ИМ Консалтинг», сайты SuperJob, Blanki.biz, БизнесПРОСТ и многие другие, размещенные в сети Интернет. Практически все образцы резюме составлены по одному шаблону, с незначительными вариациями. Тексты резюме содержат, как правило, следующую информацию: фамилию, имя, отчество соискателя, наименование должности, на которую он претендует, дату рождения или возраст, образование, полученное соискателем, опыт предыдущей работы, дополнительные умения и навыки (знание иностранных языков, уровень владения ПК и т. п.). В случае с резюме мы наблюдаем коммуникативную ситуацию, периферийную для институционального общения, — контакт института с человеком, (пока) не относящимся к данному институту. В случае с биографической справкой — ситуацию, близкую к ядерной: контакт двух институтов.

Таким образом, формальные признаки — коммуникативная ситуация, клишированная форма предоставления информации — указывают на то, что данный жанр автобиографического дискурса относится к институциональному типу.

Однако если рассматривать содержательную часть дискурса, то складывается иная картина. Пишет автобиографию **персона, личность (здесь и далее выделено нами. — А. А. Артюнина)**, пусть и по установленному отделом кадров образцу. Ведь в чем смысл институционального дискурса? В том, что **он продуцируется от имени института**. Поэтому приказ, распоряжение, закон, подзаконный акт, договор и т. п. являются институциональный дискурс как статус, волю, намерение и т. п. организации. Подпись руководителя **только свидетельствует**, что документ **представляет организацию**. Автобиография же — **это детали личности**. Никакой руководитель никакого отдела кадров не закрепит эти детали собственной подписью. Что же до выбора этих деталей, то каждый раз их выбирает именно автор биографического текста. Точно так же, как автор мемуаров или просто дневника не записывает с хронологической точностью все происходящее, а выбирает каждый раз то, что сообразно коммуникативному заданию. Примерно о том же пишет Е. М. Болдырева: «Любой человек может написать бесчисленное множество своих автобиографий, встраивая свою жизнь всякий раз в разные "системы координат"...и все это будут разные автобиографии с разными аксиологическими центрами» [2, с. 244].

Приведу пример из собственной биографии. При подготовке документов для процедуры защиты кандидатской диссертации по специальности «Теория языка» требовалось подготовить биографическую справку. Из имеющихся двух высших образований — филологического и экономического — мною было указано только первое. Точно также не был упомянут опыт работы экономистом, поскольку и экономическое образование, и опыт работы по данной специальности не были релевантны целям написания вышеуказанного документа.

Помимо этого, нельзя не упомянуть об условиях тождественности высказываний. Как писал А. М. Каплуненко, одно и то же высказывание о дате и месте рождения, относящееся к автобиографическому дискурсу, написанное в возрасте 16 лет, «не тождественно ему же, написанному для устройства на работу после защиты докторской диссертации. ...Другие высказывания, населяющие его края, выводят его в автобиографический дискурс, который опирается на более сложное и богатое время его, хотя оба высказывания пребывают в одной и той же дискурсивной формации». И далее «фраза "был принят на работу" осмысливается иначе, если речь идет о первом найме, — с одной, и последнем, с другой стороны. Различия в профессиональной квалификации, опыте значительно влияют на интерпретацию пассивной конструкции» [4, с. 15].

Таким образом, мы склоняемся к следующему выводу: автобиографический дискурс, включая достаточно клишированные жанры резюме, автобиографической справки, *curriculum vitae*, относится к персональному бытийному дискурсу. По словам С. Н. Волошиной, являющейся одним из ведущих рос-

сийских исследователей автобиографического дискурса, «автобиографический дискурс — персональный открытый монологический устный или письменный дискурс (с возможным проявлением черт институциональных типов дискурса), с особой пространственно-временной организацией, ярко выраженным личностным началом, отсутствием повествования о будущем, постоянным соотношением настоящего и прошлого, субъективного и объективного начал, основной коммуникативной стратегией которого является самопрезентация...» [3, с. 270].

В целом следует отметить, что автобиографический дискурс в настоящее время является объектом активного изучения не только специалистов в области лингвистики и филологии, но и ученых других гуманитарных специальностей. Это свидетельствует о большом эвристическом потенциале данной разновидности дискурса, и, безусловно, требует дальнейшего изучения и разработки классификационных и описательных характеристик.

Литература

1. Артюнина А. А. Нарратив как форма речевой онтологизации концепта (на примере концепта ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Иркутск, 2019. 150 с.
2. Болдырева Е. М. Автобиографизм и автобиография: самоконструирование и семиотизация субъекта // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. С. 242–251.
3. Волошина С. В. Автобиографический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2. С. 267–273.
4. Каплуненко А. М. Курс дискурса: под флагом Фуко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 4(25). С. 9–15.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 392 с.
6. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты / Волгоградский государственный социально-педагогический университет. Волгоград, 1998. С. 185–197.
7. Кованова Е. А. Лингводидактический потенциал англоязычного автобиографического дискурса и его использование для формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11(65), ч. 1. С. 191–194.
8. Падучева Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке: семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 1996. 480 с.
9. Сапогова Е. Е. «Легенды о себе»: к проблеме интерпретации личностных мифологем взрослых в психологическом консультировании // Психологическая служба (Минск). 2003. № 2. С. 88–102.
10. Bruner J. S. Acts of meaning. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990. 208 p.
11. Lejeune Ph. On autobiography — Minneapolis: University of Minnesota Press, 1988. 289 p.

MORE ON THE TYPOLOGY OF AUTOBIOGRAPHICAL DISCOURSE

Alina A. Artyunina

Cand. Sci. (Phil.), Lecturer,

East-Siberian State University of Technology and Management

40 v/1 Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia

artyunina@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of typologization of texts related to autobiographical discourse. The corpus of autobiographical texts is large and varied. We focus on the correlation of the résumé genre as one of the genres of autobiographical discourse with the provisions of V. I. Karasik's sociolinguistic typology. Although this genre formally belongs to the periphery of institutional communication, the content of the résumés can be attributed to personal discourse. In general, the correlation of the text with autobiographical discourse is determined by a set of criteria known as F. Lejeune's pact. Based on P. Lejeune's pact, we come to the conclusion that all autobiographical texts are narratives with the features inherent in narratives: subjectivity, non-canonical communicative situation, a distance in time and space between the narrator and the world depicted by him.

Keywords: autobiographical discourse; typology; P. Lejeune's pact; narrative; the résumé genre; institutional discourse; personal discourse.